

Постоянный внештатный автор...

Мой роман с Новосибирской студией телевидения начался в шестидесятые годы прошлого столетия. Давний приятель Вадик Сюмаков был тогда режиссёром литдрамы — редакции литературно-драматических передач. Имел я знакомство и со Светой Михайловой — старшим редактором. И время от времени делал для них передачи о молодых художниках Эдике Гороховском и Володе Колесникове. Памятна совместная командировка с Сюмаковым и только-только начавшим работать на студии кинооператором Лёней Казавчинским. На «кукурузнике» долетели до Северного, а потом на машине до села Бергуль, где в начале прошлого века учительствовал Павел Петрович Бажов — уральский сказочник, кто не знает. Учеников Бажова к тому времени осталось немного, однако мы их разыскали, записали всё, что они вспомнили. И литдрама первой рассказала о бергульской одиссее Бажова. Это потом уже появились материалы в газетах.

А вот с 1970 года и последующие двадцать лет оказался связан со студией уже накрепко. Я не числился в штате — такая иллюзия свободы. Именовался постоянным внештатным автором. Постоянно сотрудничал с сельхозредакцией. Там в то время собралась славная компания — редакторы Володя Марсаков, Ваня Нечай, молоденький «помреж» Коля Шипилов. Режиссёра — представительного и всегда значительного Анатолия Ива-

новича Секретарёва — между собой мы звали «Мейерхольдом».

Работать в сельской редакции было и интересно, и весело. Тем не менее, успевал сотрудничать с другими редакциями вещания. Профессиональные обязанности удавалось совместить с моим давнишним увлечением цирком и лошадьми. Для детской редакции делал передачи «Прощайте и здравствуйте, кони!».

Когда в городе построили стационарный цирк из стекла и бетона, на телевидении с завидной периодичностью стали выходить в эфир передачи о цирковых артистах.

Первые из них — в программе «Здравствуйте». Шли они, передачи, в прямом эфире, и режиссёр редакции Тамара Боброва и редактор Валя Минухина дотошно пытали меня, что будут делать артисты и их дрессированные животные. Дрессированные-то они, конечно, дрессированные, но и большие импровизаторы. Слава Богу, обходилось без эксцессов, но напряжение всегда чувствовалось.

Когда программа «Здравствуйте!» завершила своё существование, цирковые передачи я стал делать для детской редакции под руководством молодых и прекрасных дам Вали Новиковой и режиссёра Наташи Поляковой. Обычно ПТС (передвижная телевизионная станция) отправлялась в цирк с утра. Технари готовили свет, камеры, микрофоны. В первой половине дня снимали репетиции и беседы

с артистами, вечером — фрагменты представления.

Аттракционы с хищниками в цирковом обиходе зовут «клетка». Так вот, ни одну «клетку» мы не пропустили. Представили в эфире дрессировщиков тигров Степана Денисова и Николая Павленко. Показали, как в «клетке» со львами работала совсем молоденькая Оля Борисова, потомственная цирковая артистка, родившаяся «в опилках». Её дед, Макс Борисов, занимался ещё «дикой дрессурой» — пальба, щёлканье арапником, одним словом, УКРОТИТЕЛЬ. Его сын, Олин отец, Владимир, был вполне современным дрессировщиком. Сама Ольга со своими питомцами вообще общалась за панибрата. Когда кто-нибудь из львов рычал, она небрежно отмахивалась: «Да ладно...»

На очередной репетиции сняли все возможные трюки: львы были милы и дисциплинированы. Особенно контактный красавец, любимец Ольги — лев Андрюша. Тут-то мне в голову и пришла замечательная мысль:

— Оля, — сказал я. — Как-то неловко получается — вы, дама, со львом в клетке, а я, здоровый мужик с микрофоном, за клеткой. Нельзя ли и мне к вам?

— А заходите, — легко согласилась Ольга.

Мы оказались в клетке втроём — Ольга, Андрюша и я. Борисова рассказывала о своих подопечных,

об их характерах... Просто не львы, а ангелы...

— А если бросится?

— А кулаком по носу?!

На этом и закончился наш «симпозиум».

Довольнёшенек, я вышел из клетки. Андрюшу отправили отдыхать, Ольга ушла за кулисы. И тут раздался громовой голос Олиного отца, Владимира Борисова:

— Ты... та-та-та... Такая-то артистка... та-та-та... Если каждого... та-та-та... пускать в клетку...

Не дослушав, поспешил ретироваться.

Теперь-то я понимаю, что тогда потерял чувство меры. Но делалось это искренне — не для того, чтобы покрасоваться, а быть в гуще событий.

Памятна ещё одна «клетка» — дрессировщиков белых медведей Валентины и Александра Денисенко. Как обычно, приехали мы с утра. Поснимали трюки, а когда дело дошло до разговоров, примерно с тем же аргументом, как и в предыдущем случае, договорился с Денисенко, что начну передачу в клетке.

— Хорошо, — сказал он. — Они у нас все спокойные. Но всё-таки имей в виду, Маня (так звали одну медведицу) сидит напротив тебя, может себе что-то позволить. Но ты не бойся! Мы с Валеи на месте.

Мотор! Начали! Начал рассказывать об аттракционе. В это время медведица справа привлекла внимание Саше, и он повернулся ко мне спиной. Мгновением позже к другой медведице подошла Валя. Я оказался вне их видимости. Напротив меня на тумбе сидела огромная непредсказуемая Маня. Блудливо улыбнувшись, так мне, по

крайней мере, показалось, медведица сползла с тумбы и направилась ко мне. Я ещё продолжал что-то говорить, лихорадочно соображая: что же делать? Вспомнил Борисову — кулаком по носу. В руках — микрофон, долбану им. А медведица явно мной заинтересовалась... И тут я не выдержал:

— Это кто к нам идёт? — довольно гнусным голосом произнёс я.

Валя с Сашей мгновенно обернулись. Маню призвали к порядку и водворили на тумбу. Съёмку пришлось прервать.

— Ну, что, снова полезешь в клетку? — сочувственно спросила Боброва во время вынужденного перерыва.

— Полезу, — упрямо заявил я.

Второй дубль прошёл без эксцессов. Все остались довольны.

Много чего ещё случалось не только на цирковых съёмках в то весёлое, замечательное время. Мы были молодыми и многое успевали. На «Новосибирсктелефильме» по моим сценариям снимались документальные фильмы. Мне везло на хороших людей и высоких профессионалов. Посчастливилось работать с режиссёрами Юрой Малашиным, Юрой Шиллером, Валерой Соломиным, Вадей Гнедковым, первоклассными операторами Борей Травкиным, Лёней Казавчинским, Геноей Седовым...

Юра, Боря, Гена... это не амикшонство. Как звали мы друг друга по именам в далёкой молодости, так все и остались по сей день.

Славное было время.

Евгений МЕЛЬНИКОВ,
член союза цирковых
деятей России, внештатный
автор Новосибирской студии
телевидения с 1970 по 1990 гг.